

Ронни Траумер

ТЕБЯ ЖДЕТ НАКАЗАНИЕ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т65

Траумер, Р.

Т65 Тебя ждет наказание / Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 258 с.

ISBN 978-5-521-92475-2

Я стала пешкой в руках умелого игрока. Необдуманный поступок и проведённая ночь с избалованным мажором принесли свои плоды. Я была готова принять их, вот только вскоре потеряла все: дом, близкого человека, свободу и ...ребенка. Меня сломали, но я не сдамся, не позволю ему насладиться моей болью. Он ответит за всё, что сделал. Он будет наказан.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92475-2

© Траумер Р., 2022
© Я. С., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

АННА

Как говорил один из наиболее известных русских писателей и мыслителей: «Добро, которое ты делаешь от сердца, ты делаешь всегда себе». Я стараюсь всегда помогать тем, кто в этом нуждается, как, например, сегодня. Коллега попросила подменить её на два часа, и я, конечно же, согласилась. Уверена, если мне понадобится её помощь, то и она меня выручит.

Закончив смену на два часа позже, я прощаюсь со всеми и выхожу через чёрный ход ресторана, где работаю. Но не успеваю и пять шагов сделать, как возле меня останавливается чёрная машина.

— Прыгай, крошка, подвезу, — водитель наклоняется через соседнее сидение и смотрит на меня, улыбаясь.

Сердце забилось в бешеном ритме, а ноги задеревенели. Таких машин в городе, наверное, много, но именно эта чуть ли не каждый вечер стоит на парковке нашего ресторана. А я каждую смену смотрю на её владельца через окошко из кухни. Смотрю и мечтаю, чтобы он обратил на меня внимание.

Это всегда казалось невозможным, если судить по девушкам, что он таскает сюда каждый вечер. Разные девушки модельной внешности в дорогой одежде. Я в своих джинсах и простых кедах теряюсь в серости этого города, не говоря уже о девушках рядом с ним, которые только слезли с обложки модных журналов.

И вот он сидит в своей дорогой машине и ждёт, чтобы я в неё села. Будет ли второй шанс? Скорее всего, нет. И упустить возможность познакомиться с ним будет глупостью, но и согласиться сразу не стоит.

— Спасибо, но я на метро, — говорю я дрожащим от волнения голосом.

— Тут метро есть? — озаряется по сторонам, словно только узнал о существовании такого вида транспорта. — Нахрен в метро трястись? Давай, не ломайся, садись! — нетерпеливо говорит парень.

И я, испугавшись, что он уедет, а вместе с ним и мой шанс, открываю дверь и сажусь на переднее сидение.

— Лучше пристегнись, — усмехается и, не дожидаясь, пока я это сделаю, трогается с места.

Пристегнувшись, я устремляю взгляд в лобовое стекло, но в нос бьет запах алкоголя, заставляя поморщиться. Нахмурившись, бросаю взгляд на водителя и уже сомневаюсь в правильности своего решения сесть в эту машину. Но поздно что-то предпринимать, автомобиль выруливает с парковки ресторана.

Пристегнувшись не зря, парень гоняет так, что я почти всю дорогу жмурюсь. Кстати, о дороге, до меня только сейчас доходит, что он вряд ли знает, где я живу.

— Ты ведь адрес мой не спросил, куда едешь? — спрашиваю неуверенным голосом.

— Потом спрошу, — бросает мимолётный взгляд на меня и улыбается одними уголками губ.

— А куда едем? — не сдаюсь я.

Всё-таки зря меня брат нахваливает, я настоящая дура, раз так просто села в машину к незнакомому парню.

— Сейчас увидишь, — отвечает он и как-то нервно трёт нос.

— А знаешь, я вспомнила, мне нужно кое-куда заехать, останови тут, я выйду, — говорю в надежде, что парень выполнит мою просьбу.

— Да успокойся, — опускает руку на моё бедро, и я замираю от неожиданности. — Заедем в одно место, и потом отвезу тебя домой. Чё ты шугаешься? Первый раз, что ли? — смеётся, а я сглатываю ком в горле.

Вообще-то да, первый раз я с парнем наедине. Мне недавно только восемнадцать исполнилось, и мой брат слишком меня опекает. На эту работу с трудом отпустил, пришлось обещать ему, что это временная подработка перед поступлением в институт.

— Нет, — отрицательно мотаю головой. — Давай я всё же выйду где-нибудь... здесь, — неуверенно говорю я.

— Мы почти приехали.

Автомобиль сворачивает, мы съезжаем с городской дороги и через незнакомый мне двор выходим на пустую поляну, за которой тянется небольшой парк.

— Зачем ты меня сюда привёз? — испуганно спрашиваю, осматривая окрестность, но вокруг темнота.

— Побывать наедине, — спокойно отвечает и широко улыбается.

Он глушит ревущий мотор машины, но оставляет фары включенными.

— Выйдем? — кивает он, тем самым приглашая на улицу.

— Зачем? — вжимаюсь в кресло, будто оно меня защитит.

— Воздухом подышать! — повышает голос, отчего я вздрагиваю. — Прости, — опускает голову и вздыхает. — Просто посидеть.

Не желая раздражать его, я щёлкаю ремнём безопасности.

— Хорошо, — тихо говорю и открываю дверь. — Только недолго, мне домой надо.

— Окей, — поднимает руки вверх, усмехаясь.

Мы выходим, и я, обняв себя руками, ежусь от ночной прохлады. Осматриваю окрестность и понимаю, что вокруг ни души, но тишина ночи после шумного ресторана не может не радовать.

— Иди сюда, — протягивает мне руку.

Я смотрю на открытую ладонь и с бешено стучащим сердцем вкладываю свою руку в его. Тянет меня к себе, и я оказываюсь в сантиметре от него. Его запах мгновенно проникает в нос, и я вдыхаю его, прижимаюсь к нему, чтобы пропахнуть им.

— Смотри, — кивает куда-то в сторону.

Я поворачиваю голову и вижу огни ночного города. Ахаю от красоты и возвращаю взгляд к нему. Я жаждала его внимания, и вот он держит меня в своих объятиях, привез в такое красивое место. Просто наслаждайся, Анна.

Дрожу всем телом, но не от холода, а от его близости, даже кажется, что голова слегка кружится.

— Холодно? — спрашивает он заботливым голосом.

— Нет, — мотаю головой.

— Сейчас, — выпускает меня из своих объятий и подходит к двери со стороны водителя.

Отворачиваюсь, чтобы спрятать широкую улыбку.

— Держи, — протягивает мне стеклянную бутылочку.

— Это что? — беру её из его рук.

— Пей, согреешься, — улыбается одними уголками губ.

Подношу бутылочку ко рту и делаю глоток, горло тут же обжигает, и я, морщась, возвращаю её парню. На языке странный горький вкус, облизываю губы, желая избавиться от неприятного чувства.

— А ты милая, — смеётся он и сам пьёт из бутылочки.

— Спасибо, — смущённо говорю я.

Парень опускает взгляд на мои губы, вижу, как сжимает челюсть, как в глазах появляется странный огонёк, и он начинает толкать меня к машине.

Смотрю как заворожённая в эти омуты и тону в них. А парень время не теряет, накрывает мои губы своими и пробирается под мою футболку. Касается холодными пальцами разгорячённой кожи, вызывая табун мурашек.

Голова приятно кружится, пальцы рук дрожат, тело будто ватное. Так хорошо, так приятно. Эти касания такие нежные, запретные, и он такой красивый, тут, со мной. Ласкает своими умелыми руками, постепенно поднимаясь к полушариям груди.

Так, стоп! Что это со мной?

— Стой, — разрываю поцелуй. — Прекрати, — прошу, когда парень меня не слышит и перемещается с губ на шею.

Толкаю его в грудь, но он как каменный, даже не дрогнул.

— Успокойся, — резким тоном говорит он. — Не бойся, тебе понравится, — уже мягче добавляет.

Он опускает руки на мою обтянутую джинсами попу и, подняв, усаживает на капот машины. Устроившись между моих раздвинутых ног, он толкается навстречу.

А я не понимаю ничего. Где нахожусь, что происходит, почему голова такая тяжёлая, почему перед глазами всё плывёт. Чувствую только настырные руки, что сжимают мою грудь, и своё нарастающее возбуждение.

— Я... не могу, — неуверенно лепечу, сама не зная, чего хочу.

— Можешь, детка, — хитро усмехается и целует мои пересохшие губы.

Проложив дорожку из поцелуев, он спускается вниз и, словно озверевший, Филипп лишает меня нижней части одежды, а верх остервенело рвёт на две части, оголяя грудь.

Плывать, что это неправильно, что брат меня убьёт, и что легла под первого встречного, но я влюбилась в него с первого взгляда. Высокий, подтянутый, русые волосы и невероятно красивые глаза. Его сумасшедшая улыбка сводит меня с ума с первой встречи, и неважно, что она никогда не была адресована мне. Другого шанса у меня может и не быть, и я готова на всё, лишь бы побыть с ним. И разве можно устоять умелым рукам и страстным губам? Нет, я точно не могу.

* * *

Словно во сне чувствую, что меня укутывают в белую рубашку, берут на руки и укладывают на переднее сидение. Едва нахожу силы открыть глаза и посмотреть на парня, что лишил меня девственности на капоте своей дорогой машины.

Филипп нависает надо мной, оперившись рукой о дверь машины, смотрит на меня, и я вижу в его глазах сожаление вперемешку с удовлетворением. Боюсь представить, как я сейчас выгляжу после такой ночи.

Между ног влажно и всё горит огнём, низ живота тянет режущей болью, и меня хватает только на то, чтобы смущённо улыбнуться.

— Чёрт! — ругается парень и громко хлопает дверью.

Я хотела его внимания, но не ожидала, что в первую же встречу отдамся ему. Мне было хорошо, нет, поначалу больно, но потом стонала так, что у самой уши заложило. Но всё равно я немного жалею.

Парень садится на водительское сидение, и машина с ревом мотора трогается с места. На улице уже светает, и меня клонит в сон. Тело ломит, словно по мне катком проехали, руки и ноги до сих пор трясутся, а голову будто в тиски зажали. Не думала, что первый секс так изматывает.

Находясь в полусонном состоянии, всё же замечаю, как парень гонит по трассе, словно за нами погоня. Он что-то бормочет себе под нос, иногда бросает короткий взгляд на меня и кривится.

Автомобиль тормозит, и, взглянув в окно, понимаю, что мы у ворот моего дома. Парень выходит из машины, обходит её и открывает дверь с моей стороны.

— Приехали, — говорит и, наклонившись, обнимает меня и помогает выйти.

А у меня в голове только одно — лишь бы Артура не было дома. Даже соседи, что могут меня увидеть, не пугают так, как реакция брата.

Филипп держит меня за талию, осматривает меня и сжимает губы в тонкую линию.

— Надеюсь, обойдёмся без истерик? — спрашивает с улыбкой, а я не понимаю, к чему этот вопрос. — Всё было прекрасно, Ягодка, но это всего лишь секс, окей? — его слова как ножом по сердцу.

Филипп открывает калитку и, не отпустив меня, заходит во двор. Мне хочется наброситься на него с кулаками, наорать, проклинать и послать его на все четыре стороны, но сил никаких нет, едва ногами перебираю.

— Сама дойдёшь? — спрашивает он, после того как сделали пару шагов.

Видеть его не хочу, поэтому я просто киваю. Не хочу, чтобы он видел ни мою боль от его слов, ни моих пролитых

слёз. Парень тут же отпускает меня, и через несколько секунд я слышу визг шин.

Сделав над собой усилие, делаю пару шагов, но голова кружится, и перед глазами начинает всё плыть. Чувствую, как ноги слабеют, я падаю, и перед тем, как свалиться в темноту, затылок простреливает острой болью.

Прихожу в себя от лёгких ударов по лицу и не сразу узнаю голос брата.

— Анна... Анна?! — обеспокоено зовёт он.

С трудом разлепив глаза, фокусирую взгляд и смотрю на взволнованное лицо Артура. Осмотревшись, понимаю, что лежу на диване в нашей гостиной.

— Анна, что произошло? — спрашивает и ощупывает моё ноющее тело.

Как обухом по голове на меня обрушиваются события прошлой ночи, и, закрыв лицо дрожащими руками, я разрываюсь громким плачем. Артур притягивает меня к груди, гладит по волосам и даёт мне успокоиться.

Стыдно себе признаться, но я больше плачу из-за того, что всё произошло именно так. Он воспринимал меня просто как способ разрядиться, не более. Я, наверное, дура, но решаю брату ничего не говорить.

Постепенно успокаиваюсь, плач сменяется тихими всхлипами, а тело больше не дрожит, как лист на ветке. Лежу на груди Артура и понимаю, что он зол, так как стук его сердца оглушает.

— Это он? Горюнов сделал? — спрашивает он, словно ударив меня по голове.

— Что? — замираю в ожидании ответа.

Кто такой Горюнов, я не знаю, в нашем городе есть человек с такой фамилией, но это точно не парень, с которым я провела самую лучшую ночь в своей короткой жизни.